

В О С Т О К

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

К Н И Г А П Я Т Я Я

**„ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 г. — ЛЕНИНГРАД**

ТАТАРСКОЕ ИСКУССТВО И БЫТ В КРЫМУ

Крымский полуостров несомненно одно из привлекательнейших мест Европы. Ряд сложных многовековых геологических изменений, положение у южного моря обусловили те его черты, которые притягивают к нему: мягкость климата, красоту побережья и линий гор, наконец разнообразие и своеобразие местной флоры, плодородие орошаемых местностей. С этих сторон солидное изучение края начато давно и поставлено прочно (Стивен, Паллас). Длинная цепь народностей, сменявших одна другую с древнейших времен и порой уживавшихся в тесном соприкосновении, делают историко-археологическое прошлое Крыма таким же неисчерпаемым, как и естественно-историческое. Предпоследние пришельцы Крыма — татары — появились на полуострове с XIII в., сохраняя то вассальное, то независимое положение. За пятивековой период существования крымского ханства было создано немало художественных ценностей. Нельзя сказать, что при изучении исторических памятников Крыма татарскому искусству не было совершенно уделено внимания, но следует отметить, что уделено его было недостаточно, а памятники предшествующих татарам эпох изучались предпочтительно.

Если среди памятников мусульманского искусства, находящихся в пределах союза республик, средне-азиатская группа занимает первое место, то второе должно быть отведено несомненно памятникам татарского искусства в Крыму. Отделенные от Средней Азии громадными пространствами, они в формах своих очень сильно отражают влияние тех культурных областей, с которыми крымские татары были связаны политически (ханы Золотой Орды и турки — сельджуки и османы). Не говоря о деталях, можно сказать, что средне-азиатские памятники в целом тяготеют к персидским формам, крымско-татарские же — к османским и сельджукским. До настоящего времени уцелели, конечно, далеко не все памятники татарского зодчества. Не только время, но и люди сплошь и рядом способствовали их разрушению. От старейшей мечети распространителя ислама среди татар хана Узбека в Старом Крыму (Солхат) 1314 г., некогда прекрасной, сохранилось немного. Дошедшие до нашего времени памятники интересны не только с точки зрения архитектуры и декоративных деталей, но чрезвычайно важны для изучения истории и быта края, благодаря громадному количеству надписей строительных, погребальных и проч., преимущественно на арабском языке.

В настоящее время татары составляют $\frac{1}{4}$ населения Крыма, а в городах значительно меньший процент. Это сильно заметно уже в Симферополе, где русская часть города, поглотив старые мусульманские кладбища, преобладает над татарской. Восточный характер удержали отчасти лишь кварталы, населенные татарами и цыганами-мусульманами. Однако и здесь надо констатировать внешнюю европеизацию, идущую быстрыми шагами. Выражается это в замене покроя и материала нацио-

нального костюма, прически, обуви и прочих бытовых особенностей — европейскими. На ряду с этим заметно равнодушие массы татарского народа, не считая отдельных единиц, к судьбе памятников национального искусства. Стоя на развалинах одной старой мечети на площадке у новой синагоги, можно видеть не только базу минарета, остатки поверженного михраба и оригинальные сталактиты из прекрасно вытесанного камня, но и всякого рода отбросы, мусор, до дохлых собак включительно. Пол старейшей из мечетей Симферополя — Джамии Кебир, служащей и поныне для собрания мусульман местной общины, истлел и проваливается под ногами. Одной из существенных, но не единственных причин подобного положения вещей является экономический кризис, вызванный жестоким и продолжительным голодом 1920 — 21 г., когда цыгане и татары пострадали особенно и принуждены были за бесценок распродавать свое имущество, часто высокохудожественного достоинства.

Самой характерной из всех местностей Крыма для изучения искусства и быта татар, тесно переплетающихся между собою, является Бахчисарай. Это уголок еще живого Востока. Голод здесь был особенно силен и унес половину населения в общие могилы. Обширные старинные кладбища, со всех сторон разбросанные у города, занимают громадную площадь, и фактически город мертвых населеннее города живых. Грустное дополнение к кладбищам представляют покинутые разрушенные дома по главной улице и боковым. Некоторые кварталы вымерли поголовно. Несмотря на это, живописный характер города вырисовывается с первых шагов. Подвигаясь от вокзала по главной улице, можно изучать тип и иногда прекрасные детали построек, как, напр., дверные украшения с тамгами и узорами. Попутно легко наблюдать характер уличной жизни и работу кустарей, различных мастеров, положение которых в настоящее время очень тяжело, благодаря недостатку материала (напр., у медников-чеканщиков своеобразной посуды) и отсутствию сбыта. Специальности разнообразны: кроме медников, башмачники, шьющие различную обувь (постолы, сандалии, туфли), шорники; шапочные мастерские перемежаются с войлочными и ювелирными. Все работы на виду у проходящих и ведутся по традиции, ручным способом. Группировка мастерских по цехам, как в городах Ближнего Востока, не соблюдается в полной мере. Несколько в стороне, по течению речки Чурук-Су, тянутся двухэтажные, обнесенные верхней крытой галлереей, кожаные заводы, выделяющиеся между прочим сафьян. Бараны шкуры тут же, пригнетенные камнями, вымачиваются в речке. У этих кустарей, повидимому, сбыт лучший, благодаря чему и в работе больше оживления. Боковые улицы извилисты, гористы, с лесенками, множеством тупиков и закоулков, а дома удержали свой национальный характер в значительной мере. Поражает обилие фонтанов с прекрасной горной водой. Татарское население в Бахчисарае преобладает и, к счастью, лучше сохранило свой национальный облик. Костюм строже выдержан. Реже чем прежде, но все еще встречаются таинственные женские фигуры в плоской шапочке (фес) с филигранными украшениями или золотым шитьем под традиционным большим белым покрывалом. Чаще это покрывало заменено большой шалью, шелковой или шерстяной; особенно много желтых, цвета охры, и оранжевых. Туфлям предпочитают ботинки на каблуках. Удержалась окраска рук (ладони, ногти, концы пальцев) и подведение бровей, но редко плетение волос в мелкие косы. Население, уцелевшее от голода, сильно обеднело. Дополнением картины служат интересные народные сцены, которые можно наблюдать: национальная свадьба с шумным поездом, живописными костюмами и чисто восточной музыкой (цыгане), народное гулянье (дервиза) со всякими развлечениями, борьбой, танцами и музыкой, или далляль — глашатай, громко выкликающий жителям о различных событиях. Это все — объекты живого наблюдения, бытового характера.

Другая сторона, историко-художественная, раскрывается с приближением к Ханскому Дворцу — центру Бахчисарая, лежащему в сравнительно узкой долине, обставленной крутыми скалами. Внутри стены, отделяющей дворцовую территорию от города, сосредоточен целый комплекс зданий, характерных для мусульманского искусства вообще: дворец с гаремом, своеобразный уник, со множеством дверей, ворот и переходов, очень сложного плана, с фонтанами и садами, мечетями и кладбищем. Несмотря на все неблагоприятные условия, пожары, перестройки и грубый ремонт, сильно искажившие первоначальный вид, целое настолько оригинально, настолько колоритно, что покориет зрителя совершенно. При ознакомлении с деталями обнаруживается большая связь с османским и сельджуцким искусством, но не исключаются и прочие влияния. Старейшей датированной частью дворца являются „Железные ворота“ 1503 г. Чрезвычайно интересна общая группировка архитектурных частей дворца снаружи. Типичны сильно выступающие навесы крыш (ср. Константинопольские фонтаны, дворцы) с закруглением углов, а внутри — отделка помещений, во многом сохранившая свой восточный характер: лепку и роспись в стиле турецкого барокко, цветные окна отличного рисунка, тахты, каминь с колпаком, стенные шкафы и маленькие ниши для домашних вещей, полки вокруг комнат для посуды и т. д. Дворцовая мечеть Хан Джами тоже дает много интересных деталей: характерные османские, сильно вытянутые минареты, боковые галереи с аркадами, ханскую ложу, где сохранилась облицовка изразцами. Южная стена внутри мечети представляет упрощенный вид мечети Сулеймание в Константинополе. Обилие фонтанов и небольших бассейнов подчеркивает характерную для Востока любовь к чистой, прозрачной воде и делает как помещение дворца, так и изолированные друг от друга высокими стенами сады особенно уютными. Дворец в настоящее время содержится хорошо. До крайности необходимый ремонт производится, поскольку допускают весьма скудные средства. При дворце находится музей, где сосредоточено значительное количество предметов мусульманского искусства, ханского периода по преимуществу. Первой основой музея является небольшая коллекция, около 200 предметов, собранная акад. Н. П. Кондаковым. За семь лет существования музей сильно расширился и занимает несколько комнат, а часть музейных предметов размещена в залах дворца. Как охрана дворца, так расширение и в сущности создание музея — результат энергичной и умелой работы заведующего ими Хусейна Эфенди Баданинского, деятельность которого не ограничивается дворцом, а распространяется на изучение и охрану прочих памятников Бахчисарая. Благодаря ему, во дворце хранятся, например, несколько деревянных потолков (расписных и резных) из старинных татарских домов. Некоторые (около 12) дома, особо ценные, так как уцелели вполне, находятся в его ведении и доступны для осмотра.

Помимо перечисленных, громадное значение имеют прочие памятники Бахчисарая. Цикл построек, находящихся на территории дворца, дополняют: 1) соседние с ним бани, 2) мост у фонтана Сырлы-Чешме, 3) Зинджирыль-Медресе в предместье Салачик и 4) Текие в Азизе. Существует ряд мечетей. Лучшая из них — Ешиль Джами 1764 г., крытая зеленой черепицей красивого тона, с фресками и надписями художника-каллиграфа внутри, находится в угрожающем положении. Северной стены-и прилегающих к ней углов западной и восточной не существует. Соответственно тому обрушилась и часть четырехскатной крыши. Фрески обваливаются громадными кусками. Минарет, прекрасный по форме, лучший из бахчисарайских, не имеет верха и угрожает падением, если во-время не будет отремонтирован снизу, у базы, где образовалась большая дыра.

В различных частях Бахчисарая и его окрестностей раскинуто около десятка тюрбе (мавзолеи), самых разнообразных, но изящных форм, относящихся к раз-

личным периодам крымского ханства (XIV — XVIII в.в.). На многих сохранились имена строителей и погребенных, даты и другие надписи, а также роскошная орнамента. Состояние некоторых удовлетворительное, но необходима лучшая охрана, так как совершенно недопустимо, чтобы памятники искусства служили загонами для скота (4 тюрбе в предместье Азиз!)

Бахчисарай исключительно богат надгробиями различных веков. В наилучшей сохранности, отчасти благодаря большей изоляции, а также благородному материалу — мрамору — памятники ханского кладбища, где и надписи, и скульптура представляют громадный художественный интерес. Образцы подобных же, но разбитых саркофагов имеются в тюрбе в Азизе. Неисчислимы надгробия различного типа на прочих кладбищах разрушены в значительной части. Причины лежат до известной степени в материале. Так, например, песчаные надгробия самого отдаленного от центра Бахчисарая и самого древнего кладбища Кырк-Азиз обветрены с северо-востока и покрыты лишаями так, что надписи и орнамент почти исчезли. Другая причина — заброшенность и повреждения от пасущегося скота.

В подобном же состоянии находятся и памятники татарского искусства в Евпатории. Центральное-купольная мечеть Хан-Джами, построенная в 1552 г., отличающаяся благородными пропорциями и близостью к мечетям Константинополя нуждается в ремонте. Чистота ее архитектурных линий не затемнена деталями украшений. Поразительно легок вид купола на сферических парусах внутри мечети. Снаружи купол низкий, со многими окнами, между которыми расположены контрфорсы с красивым наклоном, что придает более плавные линии очертанию. Башни обоих минаретов обрушились. На окружающем дворе — несколько надгробий хорошей сохранности и выходящий фасадом на улицу прекрасный татарский домик. Кроме мечети, интересен изнутри вид текие с большим куполом. В отделке кенасы (караимская молельня) и караимского старинного дома Бабаджана заметна общность с татарским и армянским орнаментом. Город сохранил ряд типичных для востока улиц и уголков, но в меньшей степени, чем Бахчисарай.

У татар, создавших в прошлом много ценных в художественном отношении памятников, замечается в настоящее время сильный упадок искусства. Не только упрощается характер типичного татарского дома, ему просто предпочитается европейская постройка с европейской же меблировкой. Надгробные памятники, иногда из хорошего материала, никогда не достигают прежнего совершенства, и даже даты часто заносятся хотя и арабским шрифтом, но не по мусульманской, а по христианской эре. Будем надеяться, что открытая семь лет назад в Бахчисарае художественно-промышленная школа поддержит среди татар любовь к прекрасным формам, научит их ценить и оберегать красоту, созданную их предками. Этого, однако, мало. Нельзя забывать про крупное значение татарского искусства для истории мусульманского искусства вообще. Все перечисленные выше и прочие, разбросанные в различных местностях Крыма, памятники известны недостаточно. Необходима спешная и систематическая работа по собиранию и изучению материала, пока не поздно. Бахчисарай, в котором памятники татарского зодчества находятся в наибольшем количестве и не утратили живой связи с современностью, должен занять подобающее ему место и стать главным музейным центром мусульманского искусства в Крыму.

В. Крачковская.